ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 117-КГ21-8-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 07 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 февраля 2022 г. кассационную жалобу Никифоровой Людмилы Викторовны на решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 13 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 23 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г.

по делу № 2-1625/2020 Ленинского районного суда г. Севастополя по иску Никифоровой Людмилы Викторовны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Севастополе (межрайонному) о признании права на перерасчёт пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения Никифоровой Л.В. и её представителя по доверенности Куревлёва О.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Севастополе (межрайонного) по доверенности Соколова Р.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Никифорова Людмила Викторовна 6 мая 2020 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Севастополе (межрайонному) (далее также –

УПФР в г. Севастополе, пенсионный орган) и с учётом уточнения исковых требований просила признать незаконным отказ УПФР в г. Севастополе от 20 февраля 2019 г. в перерасчёте размера страховой пенсии по старости, признать за ней право на перерасчёт размера страховой пенсии по старости и обязать УПФР в г. Севастополе произвести перерасчёт размера страховой пенсии по старости с даты её обращения с заявлением о назначении страховой пенсии по старости.

В обоснование исковых требований Никифорова Л.В. ссылалась на то, что является гражданином Российской Федерации, в период с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. она выполняла работу по трудовым договорам на должностях гражданского персонала в организациях и войсковой части Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных в г. Севастополе.

12 ноября 2018 г. она обратилась в УПФР в г. Севастополе с заявлением о назначении ей страховой пенсии по старости.

С 10 декабря 2018 г. УПФР в г. Севастополе назначило Никифоровой Л.В. страховую пенсию по старости, размер которой был определён без учёта страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за периоды её работы, имевшие место с 1 января 2002 г. по 17 марта 2014 г. включительно на территории иностранного государства – Украины, и с 18 марта по 31 декабря 2014 г. на территории г. Севастополя.

На обращение Никифоровой Л.В. заместителем начальника УПФР в г. Севастополе 20 февраля 2019 г. был дан письменный ответ об отсутствии оснований для перерасчёта ей размера страховой пенсии по старости с учётом страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за периоды работы, имевшие место с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г., так как в Пенсионный фонд Российской Федерации страховые взносы за указанные периоды работы Никифоровой Л.В. не поступали.

Никифорова Л.В. полагает, что неуплата дислоцированными в г. Севастополе организациями и войсковой частью Черноморского флота Российской Федерации (работодателями), в которых она работала, за неё страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не может повлечь нарушение её пенсионных прав. По мнению Никифоровой Л.В., для определения размера страховых взносов, которые подлежали уплате за неё работодателями в период с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г., могут быть использованы сведения о её заработке в этот период.

Представитель ответчика УПФР в г. Севастополе в суде исковые требования Никифоровой Л.В. не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Севастополя от 13 августа 2020 г. исковое заявление Никифоровой Л.В. к УПФР в г. Севастополе о признании права на перерасчёт пенсии оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 23 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г. судебные

постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Никифоровой Л.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 октября 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 13 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Никифорова Л.В. родилась [redacted] г., является гражданином Российской Федерации, с 6 февраля 2001 г. осуществляла трудовую деятельность на территории иностранного государства – Украины на должностях гражданского персонала в организациях и войсковой части Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных в г. Севастополе.

С 6 февраля 2001 г. по 30 ноября 2009 г. Никифорова Л.В. работала в должностях машинистки и кладовщика в 641 химической лаборатории Черноморского флота Российской Федерации, с 1 декабря 2009 г. по 9 февраля 2012 г. – в должности техника отделения сбора и обработки информации 190 расчётно-аналитической станции Черноморского флота Российской Федерации, с 1 марта 2012 г. по 17 марта 2014 г. – в должности техника химической лаборатории войсковой части 63876 Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных на территории г. Севастополя Украины.

С 21 июня 2010 г. Никифорова Л.В. зарегистрирована в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации.

Согласно договору между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18 марта 2014 г. и ратифицирован Федеральным законом от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ) с даты его подписания Республика Крым стала считаться принятой в Российскую Федерацию (пункт 1 статьи 1), а в составе Российской Федерации были образованы новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь (статья 2).

В период с 18 марта по 31 декабря 2014 г. Никифорова Л.В. продолжала работать в должности техника химической лаборатории войсковой части 63876 Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированной в г. Севастополе Российской Федерации.

12 ноября 2018 г. Никифорова Л.В. обратилась в УПФР в г. Севастополе с заявлением о назначении ей страховой пенсии по старости.

УПФР в г. Севастополе с 10 декабря 2018 г. назначило Никифоровой Л.В. страховую пенсию по старости, размер которой был определён без учёта страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за периоды её работы, имевшие место с 1 января 2002 г. по 17 марта 2014 г. включительно на территории иностранного государства – Украины, и с 18 марта по 31 декабря 2014 г. на территории г. Севастополя.

На обращение Никифоровой Л.В. заместителем начальника УПФР в г. Севастополе 20 февраля 2019 г. был дан письменный ответ об отсутствии оснований для перерасчёта ей пенсии с учётом страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за периоды работы, имевшие место с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г., так как в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации с 1 января 2002 г. трудовой вклад пенсионера определяется суммой страховых взносов, поступивших на его индивидуальный лицевой счёт в системе обязательного пенсионного страхования, однако в Пенсионный фонд Российской Федерации страховые взносы за указанные периоды работы Никифоровой Л.В. не поступали.

30 июля 2019 г. начальником управления по работе с обращениями граждан, застрахованных лиц, организаций и страхователей исполнительной дирекции Пенсионного фонда Российской Федерации Никифоровой Л.В. на её обращение письмом сообщено, что при определении права на страховую пенсию по старости в её страховой стаж был включён период работы с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. Вместе с тем при исчислении размера страховой пенсии по старости не была учтена сумма страховых взносов за данный период, поскольку за это время страховые взносы за неё в Пенсионный фонд Российской Федерации не поступали, а уплачивались в Пенсионный фонд Украины.

Разрешая спор и оставляя без удовлетворения исковые требования Никифоровой Л.В. о признании незаконным отказа УПФР в г. Севастополе от 20 февраля 2019 г. в перерасчёте пенсии, признании за ней права на перерасчёт размера страховой пенсии по старости и об обязании пенсионного органа произвести перерасчёт размера страховой пенсии по

старости с даты её обращения с заявлением о назначении страховой пенсии по старости, суд первой инстанции сослался на положения части 1 статьи 4, статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и исходил из того, что за спорные периоды работы Никифоровой Л.В., имевшие место с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. на территории Украины и г. Севастополя, страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации не уплачивались, вследствие чего не имеется оснований для перерасчёта с учётом названных периодов размера назначенной УПФР в г. Севастополе Никифоровой Л.В. страховой пенсии по старости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что до настоящего времени законодателем не разработан правовой механизм, гарантирующий реализацию приобретённых в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, не определён источник выплаты той части страхового обеспечения, которая не покрывается страховыми взносами страхователя. Пенсионный фонд Российской Федерации не назначен ответственным за финансирование страховой пенсии по старости.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7).

В силу частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Конституционное право на социальное обеспечение включает и право лиц, работавших по трудовому договору, на получение страховой пенсии по старости, предоставляемой в рамках системы обязательного пенсионного страхования.

Организационные, правовые и финансовые основы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном

пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ).

В статье 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ определены основные понятия, используемые в этом федеральном законе, в частности, предусмотрено, что страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (далее также – страховые взносы) – обязательные платежи, которые уплачиваются в Пенсионный фонд Российской Федерации и целевым назначением которых является обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение), включая индивидуально возмездные обязательные платежи, персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение накопительной пенсии и иных выплат за счёт средств пенсионных накоплений (абзац седьмой статьи 3 указанного федерального закона).

Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ застрахованными лицами являются лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с данным федеральным законом. К застрахованным лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, относятся в том числе граждане Российской Федерации, работающие по трудовому договору.

Страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе организации, индивидуальные предприниматели, физические лица (подпункт 1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ).

Страхователи обязаны своевременно и в полном объёме уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и вести учёт, связанный с начислением и перечислением страховых взносов в указанный фонд (абзац третий пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ).

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, при соблюдении ими условий, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях» (здесь и далее нормы Федерального закона «О страховых пенсиях» приведены в редакции, действовавшей на момент обращения Никифоровой Л.В. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости – 12 ноября 2018 г.).

По общему правилу право на страховую пенсию по старости в названной редакции федерального закона имели мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (часть 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (части 2 и 3 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 данного федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (часть 1 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 этого федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (часть 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Размер страховой пенсии по старости в силу части 1 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» определяется путём умножения индивидуального пенсионного коэффициента на стоимость одного пенсионного коэффициента по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости.

Согласно пункту 3 статьи 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» индивидуальный пенсионный коэффициент – параметр, отражающий в относительных единицах пенсионные права застрахованного лица на страховую пенсию, сформированные с учётом начисленных и уплаченных в Пенсионный фонд Российской Федерации страховых взносов на страховую пенсию, предназначенных для её финансирования, продолжительности страхового стажа, а также отказа на определённый период от получения страховой пенсии.

Величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется как сумма индивидуального пенсионного коэффициента за периоды, имевшие место до 1 января 2015 г., и индивидуального пенсионного коэффициента за периоды, имевшие место с 1 января 2015 г., по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости, умноженная на коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента при исчислении размера страховой пенсии по старости (часть 9 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Величина индивидуального пенсионного коэффициента за периоды, имевшие место до 1 января 2015 г., определяется в том числе исходя из размера страховой части трудовой пенсии по старости, исчисленного по

состоянию на 31 декабря 2014 г. по нормам Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (часть 10 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 29^1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» размер страховой части трудовой пенсии по старости исчисляется с учётом суммы расчётного пенсионного капитала застрахованного лица, которая определяется путём сложения части расчётного пенсионного капитала застрахованного лица, исчисленного в соответствии со статьёй 30 данного федерального закона, суммы валоризации (статья 30^1 этого федерального закона) и суммы страховых взносов и иных поступлений в Пенсионный фонд Российской Федерации за застрахованное лицо начиная с 1 января 2002 г.

Пунктом 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» было установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части первой статьи 3 данного федерального закона (граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»), при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части первой статьи 3 этого федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включались в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии со статьёй 29 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Из приведённого правового регулирования следует, что гражданам Российской Федерации Конституцией Российской Федерации гарантировано право на социальное обеспечение, включающее в себя и право лиц, работающих по трудовому договору, на получение страховой пенсии по старости, предоставляемой в рамках системы обязательного пенсионного страхования. Лица, работающие по трудовому договору, являются застрахованными лицами в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ. Их право на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию обеспечивается уплатой страхователями (работодателями лиц, работающих по трудовому договору) страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. При этом на страхователей законом возложена безусловная обязанность своевременно и в полном объёме уплачивать страховые взносы. Размер страховой пенсии по старости непосредственно зависит от суммы уплаченных страхователем в Пенсионный фонд Российской Федерации в пользу застрахованного лица

страховых взносов, что относится в том числе и к застрахованным лицам, осуществляющим трудовую деятельность за пределами территории Российской Федерации.

Судом установлено, что Никифорова Л.В. в период с 1 января 2002 г. по 17 марта 2014 г. включительно работала по трудовым договорам на должностях гражданского персонала в организациях и войсковой части Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства – Украины, с 18 марта по 31 декабря 2014 г. – на территории г. Севастополя.

Для лиц, работающих по трудовому договору в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, работодателями являются такие учреждения, организации и войсковые части.

Регулирование труда лиц, работающих в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, имеет особенности, установленные статьёй 349 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью первой статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, военных образовательных организациях высшего образования и военных профессиональных образовательных организациях, иных организациях Вооружённых Сил Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, а также на работников, проходящих заменяющую военную службу альтернативную гражданскую службу, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

По смыслу части первой статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации, российские граждане, работающие по трудовому договору в организациях Вооружённых Сил Российской Федерации, обладают стандартным правовым статусом работника, на которого распространяются как общие нормы трудового законодательства, так и общие нормы законодательства об обязательном социальном страховании, а особенности в правовом регулировании отношений с их участием могут предусматриваться федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. На войсковые части, выступающие в качестве работодателей для указанных лиц, в том числе дислоцированные за пределами границ Российской Федерации войсковые части независимо от места их расположения, возлагается исполнение всех обязанностей работодателя, предусмотренных российским законодательством, включая обязанность по уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

В силу предписаний Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 22 и 349), Налогового кодекса Российской Федерации (подпункт 1 пункта 1 статьи 235) и Федерального закона «Об обязательном пенсионном

страховании в Российской Федерации» (подпункт 1 пункта 1 статьи 6) российские войсковые части, дислоцированные на территории иностранных государств, фактически будучи работодателями для российских граждан из числа вольнонаёмного персонала, обязаны осуществлять обязательное пенсионное страхование и уплачивать страховые взносы на финансирование страховой и накопительной частей трудовых пенсий этих граждан, причём независимо от того, являются данные войсковые части юридическими лицами либо не являются. Соответственно, Российская Федерация как правовое и социальное государство, принимая решение о дислокации российских войсковых частей на территории иностранных государств, должна создавать и правовой механизм, обеспечивающий постановку данных войсковых частей на учёт в налоговых органах и позволяющий им формировать надлежащим образом пенсионные права работающих в них российских граждан из числа вольнонаёмного персонала Вооружённых Сил Российской Федерации (абзацы третий и четвёртый пункта 3.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П «По запросу 5-го гарнизонного военного суда о проверке конституционности пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», далее – определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П).

Конституционный Суд Российской Федерации в резолютивной части названного определения указал, что пункт 2 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в системной взаимосвязи с законоположениями, закрепляющими безусловную обязанность всех страхователей (работодателей) своевременно и в полном объёме уплачивать страховые взносы за своих работников, не может истолковываться как исключающий возможность зачёта в страховой стаж периодов работы граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, – независимо от того, уплачивались ли за них в эти периоды войсковыми частями страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (пункт 1 резолютивной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П).

Абзацем первым пункта 2 резолютивной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П федеральному законодателю в целях обеспечения права застрахованных лиц, указанных в пункте 1 резолютивной части данного определения, на пенсию предписано установить правовой механизм, гарантирующий реализацию приобретённых ими в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав, в том числе определить источник выплаты той части страхового обеспечения, которая не покрывается страховыми взносами страхователя.

29 декабря 2009 г. Правительством Российской Федерации было издано постановление № 1097 «Об особенностях постановки на учёт в

территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации отдельных категорий плательщиков страховых взносов» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097), которым было установлено, что организации, имеющие такие дислоцированные за пределами Российской Федерации обособленные подразделения, как объединения, соединения, воинские части и организации Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – воинские формирования), учитываются в качестве плательщиков страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в отношении граждан Российской Федерации из числа гражданского персонала воинских формирований в территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – органы контроля за уплатой страховых взносов) по месту нахождения организаций (абзац второй пункта 1 названного постановления. Данное постановление утратило силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 65).

Обязанности организаций, связанные с постановкой их на учёт в качестве плательщиков страховых взносов, исполняются воинскими формированиями, военными судами, военными прокуратурами и военными следственными органами (абзац второй пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097).

Согласно пункту 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097 постановку на учёт организаций в качестве плательщиков страховых взносов необходимо было производить органам контроля за уплатой страховых взносов одновременно с их учётом (регистрацией) в качестве страхователей, осуществляемом в порядке, установленном для учёта (регистрации) организаций по месту нахождения их обособленных подразделений.

На федеральные органы исполнительной власти, имеющие воинские формирования, были возложены обязанности по доведению до Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации сведений об организациях, которые подлежат постановке на учёт в качестве плательщиков страховых взносов, и воинских формированиях; обеспечению подачи до 30 января 2010 г. воинскими формированиями заявлений о постановке организаций на учёт в качестве плательщиков страховых взносов с приложением необходимых документов (пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097).

Исходя из приведённого правового регулирования граждане Российской Федерации, работающие по трудовому договору в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, в том числе дислоцированных на территории иностранных государств, обладают статусом работников, являются застрахованными лицами в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ и, как

следствие, имеют право на получение страховой пенсии по старости своевременно и в полном объёме.

Суды первой и апелляционной инстанций не применили к спорным отношениям нормативные положения, регулирующие вопросы социального обеспечения по возрасту, обязательного пенсионного страхования, выплаты страховых пенсий по старости и их размера во взаимосвязи с нормами законодательства об особенностях труда лиц, работающих в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, и об особенностях постановки таких учреждений, организаций и воинских формирований, дислоцированных за пределами Российской Федерации, на учёт в территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации в качестве плательщиков страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в отношении граждан Российской Федерации из числа гражданского персонала. Судебные инстанции не учли и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 15 января 2009 г. № 188-О-П.

В обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Никифоровой Л.В. о признании права на перерасчёт пенсии суды первой и апелляционной инстанций сослались только на то, что за спорные периоды работы Никифоровой Л.В., имевшие место с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. на территории Украины и г. Севастополя в организациях и войсковой части Черноморского флота Российской Федерации, страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации не уплачивались.

Между тем судебными инстанциями оставлено без внимания, что Никифорова Л.В. является гражданином Российской Федерации, в период с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. работала по трудовым договорам на должностях гражданского персонала в организациях и войсковой части Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных на территории Украины и г. Севастополя, являлась застрахованным лицом в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, с 21 июня 2010 г. была зарегистрирована в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации, следовательно, ей гарантировано право на получение страховой пенсии по старости, предоставляемой в рамках системы обязательного пенсионного страхования, в размере, предусмотренном законом и адекватном результатам её труда. Неуплата страхователем страховых взносов в Пенсионный Фонд Российской Федерации на финансирование страховой пенсии Никифоровой Л.В. не может препятствовать реализации ею права своевременно и в полном объёме получать страховую пенсию по старости, что не было учтено судебными инстанциями.

Несостоятельным является и суждение суда апелляционной инстанции, приведённое в обоснование вывода о правомерности отказа в удовлетворении исковых требований Никифоровой Л.В. о признании права на перерасчёт пенсии, о том, что законодателем не разработан правовой механизм реализации пенсионных прав граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала

Вооружённых Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств.

Отсутствие такого правового механизма, вопреки мнению суда апелляционной инстанции, не может лишать Никифорову Л.В. гарантированного государством права на получение страховой пенсии по старости в установленном законом размере. Иное приводило бы к необоснованным различиям в условиях приобретения пенсионных прав граждан, относящихся к одной и той же категории (граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, и граждан Российской Федерации, осуществляющих такую трудовую деятельность на территории Российской Федерации), и искажало бы существо обязанности государства по гарантированию права застрахованных лиц на страховую пенсию по старости.

На недопустимость подобных различий в правах граждан, находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, обращено внимание и в пункте 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 г. № 15-П, а именно что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе её статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращённый к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Ввиду того, что суды первой и апелляционной инстанций не разрешили исковые требования Никифоровой Л.В. исходя из норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, вывод судебных инстанций об отсутствии оснований для перерасчёта размера назначенной УПФР в г. Севастополе Никифоровой Л.В. страховой пенсии по старости с учётом спорных периодов работы, имевших место с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г., нельзя признать правомерным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по жалобе Никифоровой Л.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1 – 3 статьи 379^{7} ГПК РФ.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их

устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390^{14} – 390^{16} ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 13 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 23 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г. по делу № 2-1625/2020 Ленинского районного суда г. Севастополя отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Севастополя.

Председательствующий

Судьи